

Новый год проходит очень оживленно. Люди приходят и уходят через несколько дней, но время проходит относительно быстро.

В мгновение ока прошел Новый год, и на седьмой день нового года аромат праздника едва слабо ощущался, а когда дело дошло до восьмого и девятого дня, это было действительно ничто.

Тем не менее, казино в деревне все еще было немного переполнено.

Су Данхон не пошла, и Джи Цзяньюн не хотел идти, но мать Джи предпочла сыграть пару игр.

Только вчера мать Джи пришла спросить ее, может ли она выиграть.

На сердце у Су Данхон смех. Это для того, чтобы спросить Бессмертную Лисицу, но что Лисица даст ей? Просто скажи матери, что небольшая азартная игра повредит организму. Только вчера в полдень мать Джи пришла поговорить.

Сказала, что сожалеет об этом. Вначале она выиграла, но потом потеряла все.

Мать Джи не сказала этого четко, но она пришла сюда, чтобы извиниться перед Бессмертной Лисой. Она извинилась за то, что не слушала ее. Она только что сделала небольшую ставку. Если бы вы сделали небольшую ставку, разве вы не выиграли бы?

После нескольких ставок все деньги были потеряны.

Су Данхон улыбнулась, не сказав ни слова.

Мать Джи вернулась и снова сыграла, а потом снова проиграла. После этого она больше не ходила.

Потому что она чувствовала, что в прошлый раз обидела Бессмертную Лисицу, сказав, что та не потрудилась позаботиться о ней. Она не осмелилась бы играть в азартные игры без благословения Лисицы, иначе она определенно потеряла бы деньги.

Но даже в этом случае она все равно потеряла три или четыре юаня, что на некоторое время огорчило ее.

По сравнению с матерью Джи, которая любит ставить на четность, отцу Джи это занятие больше не нравится. Даже в первый день нового года он опять отправился на прогулку на гору.

После пятого дня пятого дня отец Джи в основном оставался в саду, даже спал в нем, не спускаясь с горы.

Поэтому ради отца Джи и его преданности этому саду Су Данхон просила Джи Цзяньюня каждый день доставлять еду вовремя и порции также были большими.

На десятый день Джи Цзяньвэнь, Юнь Лили и Джи Юньюн ушли, оставив свою дочь Яньэр.

Причина в том, что Яньэр теперь может есть, и ее не нужно кормить грудью. Так что она

может остаться и можно позаботиться о ней в течение года или двух. Когда она подрастет, они отведут ее в детский сад, в противном случае паре придется нанимать няню. Много денег, а Юнь Лили не может взять ее домой, ей приходится использовать сухое молоко или что-то в этом роде, что очень дорого.

Мать Джи тоже согласилась.

Фэн Фанфан, Дзи Мудан и Су Данхон ничего не сказали об этом, потому что это тоже относительно нормальная вещь. В городе Цзяньшуй не лучше, чем в деревне. Почему тебе не нужны деньги?

Ребенок еще маленький, а пара собирается в школу преподавать, как они могут быть заняты?

Из-за того, что Яньэр осталась, мать Джи больше не ходила играть в азартные игры, потому что ей приходилось брать ее с собой домой.

Поначалу Яньэр не привыкла к этому, так много плакала, что мать Джи действительно не могла удержаться, чтобы не принести ребенка, чтобы Бессмертная Лисица посмотрела, все ли в порядке?

Но Су Данхон намочила губы Яньэр сухим молоком, дала ей выпить его, и она успокоилась.

Су Данхон снова подарила ей куклу, сделанную для Сяо Ренрен, и ей было весело.

Способность ребенка забывать относительно велика. Через несколько дней она оставила своих родителей позади. Ночью Яньэр спала с матерью Джи, а на следующий день она открыла глаза и собиралась прийти сюда. .

Прийти к ним в дом поиграть.

У матери Джи не было другого выбора, кроме как привести ее сюда, и она извинилась перед Су Данхон: "Данхон, все будет в порядке, если позволишь ей остаться здесь? А вечером я ее заберу."

- Хорошо, - Су Данхон ответила.

На самом деле, Яньэр, племянницу, хорошо учили. Хотя ей было всего два с половиной года, пока ее кормили и поили, а также давали ей несколько кукол, она могла веселиться сама по себе.

Когда ей нужно было помочиться, она использовала простые слова, чтобы предупредить. В других случаях она играла сама по себе на канге. Сяо Ренрен был примерно таким же, бормоча

"ах-ах-ах", и плевался пузырями. Яньэр, время от времени, интересовалась им, поэтому иногда вставала и подходила к нему сама.

Она хотела дать ему поиграть со своей куклой, но очевидно, что Ренрен не знает, как это делать. Как только он схватит игрушку, он отправит ее в рот, что вызовет обильное выделение слюны.

Братья и сестры играли на канге сами по себе, а Су Данхон поставила рядом с ними пяльцы и начала вышивать. Ребенок был послушным и легко успокаивался, так что у нее еще оставалось время заняться своими делами.

Когда Джи Цзяньюнь вернулся, он улыбнулся, увидев эту сцену, и сказал: "Яньэр - хороший ребенок, она не создает проблем".

- Она очень послушная. Сходи и купи ящик яблок завтра. Мы уже все съели, - сказала Су Данхон.

- Хорошо, - ответил Джи Цзяньюнь.

На следующий день он отправился в город и привез обратно два ящика яблок. Джи Цзяньюнь отправил двенадцать яблок матери Су, три - матери Джи и несколько - отцу Джи на горе. Затем позвал Хоу Вази, Сяо Жень и Сяо Ю и дал каждому ребенку по два яблока.

Один ящик яблок был практически потрачен, а оставшийся ящик был предназначен для самостоятельного употребления.

Коробка яблок стоит больших денег, но Су Данхон не возражала против решений Джи Цзяньюня.

Хотя она заработала много денег, она никогда не чувствовала себя такой великой. Она чувствует, что она жена. Когда она нужна мужу, она должна выполнять долг жены. Когда муж делает что-то не так, она тоже должна вовремя напомнить об этом.

Он был счастлив совершать такие тривиальные дела, и было не важно, какой семье это было дано, одна - ее мать, другая - его мать, и никто из них не посторонний. Что можно сказать?

Большее количество яблок было отдано дому Су, всего двенадцать, и все они красные и красные яблоки Фудзи.

Конечно, это еще и потому, что ее вторая невестка беременна и она ест больше яблок, поэтому они дали больше.

Су Данхон ест яблоки, Сяо Ренрен еще не может их есть, и у него еще нет зубов, но Яньэр может есть яблоки. То есть она может есть яблочное пюре.

Если бы была обычная тетя, Яньэр даже не попробовала бы их, но тетя Су Данхон была и тех, кто готова делиться. Так что она сделала ей яблочное пюре.

- Mam, ешь, ешь.

В этот день Яньэр заговорила, и этим ошеломила Су Данхон. Ее это сразу позабавило, но она не стала намеренно поправлять ее.

Ребенок еще мал, поэтому она поймет, когда вырастет.

- Ты можешь просто съесть это, третья тетя уже поела, - улыбнулась Су Данхон.

Яньэр съела его сама.

По сути, она съедает половину яблока каждый день, но Су Данхон это не волновало. Ты можешь съесть, если это нравится.

Когда мать Джи узнала об этом, она подошла к Су Данхон и сказала: "Данхон, дай ей немного еды. Вот и все, вам не нужно делать это специально."

Об этом рассказала не Су Данхон, а Джи Цзяньюнь, когда шутил. Он просто сказал это небрежно и совсем не думал, что это имеет значение.

Но мать Джи послушала его, думая, что они были куплены специально для Яньэр, поэтому она подошла и высказала свое мнение.

- Мама, я сама купила их, чтобы поесть, сколько лет Яньэру? Она любит его есть, - Су Данхон не восприняла это всерьез. Может ли половинка яблока стоить того, чтобы подойти и специально предупредить?

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2062080>